

УДК 340.115.3
DOI 10.17223/1998863X/30/9

А.Б. Дидикин

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ СЛЕДОВАНИЯ ПРАВИЛУ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Представлен анализ основных подходов к интерпретации проблемы следования правилу в аналитической философии права. Рассмотрены наиболее известные примеры о возможности применения аргументов Витгенштейна в сфере философии права, в частности при толковании содержания юридических правил и их интерпретации в правоприменении. Обосновывается позиция о том, что специфика философской аргументации Витгенштейна требует уточнения философско-правовых понятий «правило», «правовая норма», «правовая интерпретация» для корректного объяснения проблемы следования правилу в юридическом языке.

Ключевые слова: аналитическая философия права, проблема следования правилу, Л. Витгенштейн, правовой реализм, правовой позитивизм, правило, правовая норма.

Наш язык можно рассматривать как старинный город: лабиринт маленьких улочек и площадей, старых и новых домов, домов с пристройками разных эпох; и все это окружено множеством новых районов с прямыми улицами регулярной планировки и стандартными домами»¹

Л. Витгенштейн

Аналитическая традиция в философии права характеризуется набором наиболее известных проблем, дискуссии вокруг которых определяют особенности юридического языка и отражения в нем явлений правовой реальности. Одной из главных проблем длительное время является проблема правопонимания, поиск логически корректного общего определения права как социального феномена и регулятора человеческого поведения, в котором учитывались бы многообразие конкретных правовых ситуаций и границы сфер правового регулирования. Британский философ права Герберт Харт отмечал, что подобные устремления неизбежно приводили к абсолютизации отдельных аспектов права и неясности, необоснованности исходных теоретических и методологических представлений в философии права [1. Р. 277]. Однако общее представление о праве имеет и практические последствия, поскольку может быть использовано в правоприменительной деятельности, когда в процессе принятия правового решения эмпирические факты могут быть подведены под правовую норму и подлежат описанию с помощью общих юридических терминов. Степень обоснованности правового высказывания в этом случае и его верификация определяются тем, насколько полно правовая норма, содержащая нормативные предписания, регулирует или описывает сферу социальных отношений, имеющих юридическое значение.

¹ Витгенштейн Л. Философские работы. М., 1994. Т. 1. С. 86.

Однако фактически суть верификации в правовой сфере сводится не к эмпирическому подтверждению правовых предписаний, а лишь к многократному сопоставлению с нормами действующего законодательства, которое по содержанию может существенно искажать правовую реальность [2]. Тем самым различие естественного и искусственного языков в философии права имеет такое же важное и актуальное значение, как в эпистемологии и философии науки, поскольку специфика юридических терминов отражает тот же характер постановки и решения эпистемологических вопросов в правовой сфере. Этим в значительной степени и обусловлена популярность философских идей и аргументации позднего Л. Витгенштейна в аналитической философии права второй половины XX в., в особенности проблема следования правилу и концепция «языковых игр». Потребность в изучении повседневного «естественного» языка и восприятия юридических предписаний на практике актуализирует проблему объективности правовых феноменов, в частности механизма применения правовых норм [1. Р. 279–280].

Сформулированная Витгенштейном проблема следования правилу в современных исследованиях анализируется как парадокс (В.А. Суровцев, В.А. Ладов), а существующие варианты ее интерпретации (С. Крипке, Г. Бейкер, П. Хакер и др.) имеют важнейшее значение для развития логики и методологии, решения эпистемологических и онтологических вопросов в правовой сфере [3, 4, 5]. Витгенштейн в классической формулировке указывает на проблему следования правилу следующим образом: «Ни один образ действий не мог бы определяться каким-то правилом, поскольку любой образ действий можно привести в соответствие с этим правилом» [6. С. 163]. Отсюда следует, что если любое поведение можно привести в соответствие с правилом, то любое действие можно *интерпретировать* и как противоречащее ему. Правило описывает определенную ситуацию «языковой игры» и в этом смысле имеет дескриптивное содержание [7. С. 145–149; 8. С. 131]. Для применения правила необходима его интерпретация, чтобы разграничить «правильные» и «неправильные» действия (как действия, соответствующие правилу или противоречащие ему). Однако Витгенштейном показано, что интерпретация не устраняет проблемы следования правилу, ибо одна формулировка правила фактически *заменяется* на другую [9]. Сложно определить и допущенные ошибки в следовании правилу, так как правилу невозможно следовать индивидуально. Именно социальный контекст определяет практику употребления языка, следование правилам и их интерпретации.

В какой степени рассуждения и аргументы Витгенштейна применимы в правовой сфере? Существует скептическая позиция по этому вопросу, обоснованная в исследованиях американского философа права Брайана Бикса, когда он утверждает, что прямого применения философских аргументов Витгенштейна в праве не может быть, поскольку автор говорит о проблеме установления общего согласия по поводу грамматических и лингвистических правил внутри языка, при этом понятие «правило» интерпретируется достаточно широко [10. Р. 219]. В то же время юридическая интерпретация не зависит от лингвистического понимания правил, так как независимо от наличия или отсутствия согласия по поводу применения конкретных терминов и их значений ее цель – устранить несогласие в правоприменении, а не

обосновать согласие участников правовых отношений. Бикс не согласен и с позицией Д. Паттерсона, полагающего, что постоянное изменение юридических аргументов на практике может допускать «языковые игры» в праве как комбинации различных юридических правил [11]. Лингвистическая составляющая правил у Витгенштейна не позволяет выявить по аналогии проблему следования правилу в праве.

Но действительно ли проблема следования правилу не проявляется в сфере правовой реальности? Со скептическими аргументами Б. Бикса сложно согласиться, учитывая *конструируемый* характер онтологии правовых явлений в юридическом языке. Впервые на эту особенность правовой реальности обращает внимание Ганс Кельзен, когда при обосновании границ правовой сферы он указывает на то, что не все человеческие действия имеют юридическое значение. Только уполномоченные правовыми нормами должностные лица или органы публичной власти могут урегулировать социальные отношения, превращая их в правовые отношения – признать конкретное лицо собственником имущества (независимо от эмпирических фактов присвоения такого имущества), гражданином государства, квалифицировать деяния лица как уголовно наказуемые при соблюдении юридических процедур следствия и формулировки обвинения. Харт идет дальше в анализе правовых высказываний, отмечая их аскриптивный характер, т.е. функцию «приписывания» юридического значения эмпирическим фактам [12]. Юридическая оценка действий в его концепции – это не только описание конкретной ситуации и ее подведение под содержание правовых норм, содержащих правила поведения, но и возложение ответственности за юридические последствия таких действий. В юридическом языке аскриптивность высказываний – это сочетание императивного характера предписаний и их наблюдаемых следствий, и в этом смысле само по себе изменение юридических аргументов зависит от их лингвистического содержания и от интерпретации содержания юридических правил. Неслучайно в классической работе Харта «Понятие права» ссылки на философские аргументы Витгенштейна упоминаются при рассмотрении вопросов толкования и применения правовых норм. Однако, несмотря на попытки проведения прямых аналогий между аргументами Харта и Витгенштейна в работах отечественных и зарубежных ученых, необходимо учитывать, что термины юридического языка обладают спецификой и процесс принятия правовых решений не может состоять лишь в корректном прояснении лингвистических правил [13. С. 262–263]. Одним из известных примеров такой аналогии является правовой реализм и обоснование на основе проблемы следования правилу тезиса о фундаментальной неопределенности правовых норм.

В доктрине правового реализма сложилось специфическое утверждение, что из неопределенности обыденного языка следует неопределенность правовых норм (Дж. Бойл, М. Ташнет и др.) [14]. Реалисты полагают, что согласно аргументам Витгенштейна не существует правила, на основании которого можно употреблять слова в определенном значении и давать интерпретации слов. Нет правила, фиксирующего значение слова, а значит, язык изначально неопределенный, и юридические нормы тоже неопределенны, будучи составленными из таких слов. Реалисты опираются на скептиче-

ский аргумент С. Крипке об использовании математического правила сложения, которое применяется интуитивно – даже если у нас не было практики сложения чисел, то правило сложения позволяет нам в любой ситуации осуществить сложение и получить ответ. Если сложение чисел происходит интуитивно, то и принятие правовых решений происходит таким же образом – в случае неопределенности правил судья основывает решение на моральных или политических соображениях, своей профессиональной квалификации или идеологической позиции. Реалисты подчеркивают, что неопределенность присутствует во всех случаях. Юридические правила в процессе их интерпретации допускают множество альтернатив в принятии судебного решения, поэтому субъективный выбор судьи определяет суть и характер решения и его дальнейшие последствия (подтверждение или отмену вышестоящей судебной инстанцией). В качестве примера в зарубежной судебной практике используется дело «Риггс против Палмера» (детально проанализированное в работе Р. Дворкина), когда судья для соблюдения принципа недопустимости обогащения лица на основе заведомо неправомерных действий намеренно нарушил требования юридических правил, и принял решение на основе моральных представлений, и восстановил справедливость. По мнению реалистов, такое поведение судьи во всех случаях является оправданным.

«Антиреалисты» отрицают такую интерпретацию философских аргументов Витгенштейна. Из его рассуждений не следует, что стабильные значения выражений недостижимы и что весь обыденный язык является неопределенным. Следование правилам определяется социальным контекстом употребления выражений, а обучение пониманию правил способствует определенности (Б. Лангилл, А. Мармор и др.) [15, 16]. Аргументы Витгенштейна и их интерпретация у Крипке касаются лишь математических правил и не могут быть произвольно экстраполированы в область правовых явлений, учитывая случаи, когда юридические нормы неопределенны даже при корректном понимании лингвистических правил. Именно практика правоприменения позволяет разрешать сложные судебные дела, а также постоянное уточнение предписаний юридических норм.

Рассмотренные позиции интерпретируют лишь возможности применения взглядов Витгенштейна, но не затрагивают специфику юридической терминологии. В частности, необходимо различать такие понятия, как «правовая норма», «правовое правило» и «юридическая интерпретация». Правовая норма выполняет регулятивные функции и содержит предписания, при нарушении которых наступает юридическая ответственность либо иные формы неюридической ответственности. Так, при нарушении правил дорожного движения нарушитель карается штрафом либо иным наказанием, если последствия нарушения характеризуют больший вред. Правовые нормы императивны и не могут оцениваться на истинность или ложность по содержанию, поскольку их роль инструментальная – регулировать социальные отношения или юридически квалифицировать действия субъектов права. В то же время само нормативное предписание внутри правовой нормы является правилом, имеющим лингвистическую структуру, особые формулировки с использованием юридических понятий. Неопределенность правила в структуре правовой нормы может порождать пробелы в праве либо слож-

ности с юридической квалификацией действий, что затрудняет применение правовой нормы. Актуальна ли проблема следования правилу при такой характеристике правовых норм и правил?

Аргументы Витгенштейна о проблеме следования правилу акцентируют внимание на следующих принципиальных вопросах:

- возможны ли юридически значимые действия, обусловленные правовыми нормами;
- следование юридическим правилам как условие легитимности действий субъектов права;
- определенность правовых норм как основание принятия правовых решений.

Поскольку правовые нормы содержатся в разных источниках права, их расположение может быть определяющим при толковании и интерпретации таких норм. Так, например, нормы международных договоров имеют юридическую силу лишь после прохождения процедур ратификации таких договоров национальным парламентом, а значит, подлежат предварительному судебному толкованию и интерпретации на предмет соответствия Конституции. В то же время предписания судебных прецедентов интерпретируются только в процессе их применения. Существует позиция британских философов Г. Бейкера и П. Хакера, согласно которой интерпретация правила до его применения невозможна, отсюда следует, что факты применения правила и создают его интерпретацию [17. С. 153]. Ситуация с судебным прецедентом как раз иллюстрирует этот пример. Специфика юридического языка проявляется в том, что следование юридическим правилам может происходить и в процессе принятия законов (соблюдение парламентских процедур, определение общих понятий в законе – пример определения понятия «транспортное средство» у Харта), т. е. до возникновения правового регулирования и в процессе правоприменения, когда толкование и интерпретация правил являются необходимыми для их *правилосообразного* применения. Легитимность процедур определяет дальнейшую правилосообразность действий субъектов права и выступает основой определенности при принятии правовых решений. Неслучайно «антиреалисты» (к числу которых можно отнести и Харта) подчеркивают, что проблема следования правилу проявляется лишь в сложных случаях «открытой структуры» права, когда для преодоления пробелов судья использует субъективное усмотрение и интерпретацию, не обусловленную буквальным пониманием терминов в структуре юридического правила. Сам факт наличия сложных случаев в правоприменении тем не менее не является аргументом о неопределенности правовых норм или правовой системы в целом.

Литература

1. Hart H.L.A. Concept of Law. Second edition. Oxford, Oxford University Press, 1994.
2. Оглезнев В.В., Суровцев В.А. Проблемы верификации конституционных норм // Журнал российского права. 2014. №10. С. 48–58.
3. Суровцев В.А., Ладов В.А. Витгенштейн и Крипке: следование правилу, скептический аргумент и точка зрения сообщества. Томск, 2008.
4. Ладов В.А. Иллюзия значения. Проблема следования правилу в аналитической философии. Томск, 2008.

5. Крунке С. Витгенштейн о правилах и индивидуальном языке / под общ. ред. В.А. Суровцева. Томск, 2005.
6. Витгенштейн Л. Философские работы. М., 1994. Т. 1.
7. Грязнов А.Ф. «Скептический парадокс» и пути его преодоления // Вопросы философии. 1989. № 12. С. 140–151.
8. Сокулер З.А. Проблема «следования правилу» в творчестве Л. Витгенштейна и ее интерпретации // Современная аналитическая философия. М., 1988. Вып. 1.
9. Dickson J. Interpretation and Coherence in Legal Reasoning (2005) // Stanford Encyclopedia of Philosophy [Электронный ресурс]. URL: www.plato.stanford.edu (дата обращения: 25.04.15).
10. Bix B. Cautions and Caveats for the application of Wittgenstein to Legal Theory // Applying Wittgenstein to Legal Theory. 2005. P. 218–229.
11. Wittgenstein and Legal Theory / Patterson D., ed. Boulder, Westview Press, 1992.
12. Дидикин А.Б., Оглезнев В.В. Онтология и эпистемология права: аналитическая традиция. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2012.
13. Касаткин С.Н. Проблема следования правилу: Харт и Витгенштейн // Антропология права: философский и юридический образы. Становление, проблемы, перспективы: Сб. трудов. Львов, 2011. С. 245–266.
14. Tushnet M. Red, White and Blue: Critical Analysis of Constitutional Law. Harvard University Press, 1988.
15. Langille B. Revolution without Foundation. The Grammar of Scepticism and Law // McGill Law Journal. 1988. Vol. 33. P. 451–505.
16. Marmor A. The Nature of Law (2001) // Stanford Encyclopedia of Philosophy (www.plato.stanford.edu).
17. Бейкер Г.П., Хакер П.М.С. Скептицизм, правила и язык / под общ. ред. В.А. Суровцева. М., 2008.

Didikin Anton B. Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation).

DOI 10.17223/1998863X/30/9

INTERPRETATION OF THE RULE-FOLLOWING PROBLEM IN ANALYTICAL LEGAL PHILOSOPHY

Keywords: analytical legal philosophy, the rule-following problem, Ludwig Wittgenstein, legal realism, legal positivism, rule, legal norm.

The paper presents an analysis of the main approaches to the rule-following problem in the analytic legal philosophy. The most famous examples of the possibility to apply the arguments of Wittgenstein in legal philosophy, in particular the interpretation of the content of legal rules and their interpretation in law enforcement are considered. The paper substantiates the position that the specificity of philosophical argumentation Wittgenstein requires clarification of philosophical and legal concepts of "rule", "rule of law", and "legal interpretation" for the correct explanation of the rule-following problem in legal language.

References

1. Hart, H.L.A. (1994) *Concept of Law*. Oxford: Oxford University Press.
2. Ogleznev, V.V. & Surovtsev, V.A. (2014) Problems of verification of constitutional norms. *Zhurnal Rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 10. pp. 48–58. (In Russian). DOI: 10.12737/5774
3. Surovtsev, V.A. & Ladov, V.A. (2008) *Vitgenshteyn i Kripke: sledovanie pravilu, skepticheskiy argument i tochka zreniya soobshchestva* [Wittgenstein and Kripke: adherence to the rule, the skeptical argument and view of the community]. Tomsk: Tomsk State University.
4. Ladov, V.A. *Ilyuziya znacheniya. Problema sledovaniya pravilu v analiticheskoy filosofii* [The illusion of value. The problem of following a rule in the analytic philosophy]. Tomsk: Tomsk State University.
5. Kripke, S. (2005) *Vitgenshteyn o pravilakh i individual'nom yazyke* [Wittgenstein on Rules and Private Language]. Translated from English by V. Ladov, V. Surovtsev. Tomsk: Tomsk State University.
6. Wittgenstein, L. (1994) *Filosofskie raboty* [Philosophical works]. Vol. 1. Translated from German. Moscow: Gnozis.

7. Gryaznov, A.F. (1989) "Skepticheskiy paradoks" i puti ego preodoleniya [Skeptical paradox and ways to overcome it]. *Voprosy filosofii*. 12. pp.140-151.
8. Sokuler, Z.A. (1988) *Problema "sledovaniya pravilu" v tvorchestve L. Vitgenshteyna i ee interpretatsii* [The problem of "following a rule" in the works of Ludwig Wittgenstein and its interpretation]. In: Bobrova, L.A. (ed.) *Sovremennaya analiticheskaya filosofiya* [Modern analytic philosophy]. Moscow: USSR Academy of Sciences.
9. Dickson, J. (2005) Interpretation and Coherence in Legal Reasoning. *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. [Online] Available from: www.plato.stanford.edu. (Accessed: 25th April 2015).
10. Bix, B. (2005) *Cautions and Caveats for the application of Wittgenstein to Legal Theory*. In: Campbell, J.K., O'Rourke, M. & Shier, D. (eds.) *Law and Social Justice*. Cambridge, Mass.: MIT Press. pp. 217-229.
12. Didikin, A.B. & Ogleznev, V.V. (2012) *Ontologiya i epistemologiya prava: analiticheskaya traditsiya* [Ontology and epistemology of law: the analytic tradition]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
13. Kasatkin, S.N. (2011) [The problem of following a rule: Hart and Wittgenstein]. *Antropologiya prava: filosofskiy ta yuridichniy vimiri (stan, problemi, perspektivi)* [The anthropology of law: philosophical and legal images. The formation, problems and prospects]. Proc. of the International Round Table Discussion. Lviv: Galits'kiy Drukar. pp. 245-266. (In Russian).
14. Tushnet, M. (1988) *Red, White and Blue: Critical Analysis of Constitutional Law*. Harvard University Press.
15. Langille, B. (1988) Revolution without Foundation. The Grammar of Scepticism and Law. *McGill Law Journal*. 33. pp. 451-505.
16. Marmor, A. (2001) The Nature of Law. *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. [Online] Available from: www.plato.stanford.edu.
17. Baker, G.P. & Hacker, P.M.S. (2008) *Skeptitsizm, pravila i yazyk* [Skepticism, rules and language]. Translated from English by V.A. Surovtsev, V.A. Ladov. Moscow: REabilitatsiya.